

Взглянув на Асту перед тем, как сесть внутрь, я увидел её расстроенное лицо, на котором словно было написано желание отдать приказ страже вновь.

Войдя в карету, напротив меня присели стражники и, сложив руки в замок, задумались о чём-то своём, не глядя на меня, и затем мы тронулись.

"По какой причине они забрали меня? Может, из-за поджога владений семьи Сиз? Похоже, Кирс решил предать меня! Хотя... маловероятно. Конечно, он не тот, кому можно доверять, ведь Кирс... или он... ещё тот сукин сын! Похоже, всё-таки это его план по проявлению крыльев. Аскания будет добиваться своей цели любой ценой. Ещё бы знать - какой... "Дочь Владыки" пытается заставить мои крылья появиться. Зачем ей это!? Может, чтобы убить, если не съест?.. Кто знает, о чём она думает..."

— Эй! Куда вы меня везете? Слышишь, нет? Вы игнорируете мои слова?!

"Может, просто перебить их? Пистолет, как и наручники, при мне, хотя вблизи клинки не помогут — в карете слишком мало места. Но не надо забывать об оружии у стражников: мечи невозможно использовать в карете — просто достать его из ножен будет здесь проблемой. Если быстро выхватить пистолет, скорее всего, я смогу их всех положить. Магазин полностью заряжен, да и стражника всего четыре, учитывая двух не сидящих со мной. Только вот... стоит ли? Возможно, меня взяли по поручению короля, чтобы выдать задание. Предстоит принять решение, которое изменит многое.

Сейчас есть лишь два варианта:

Во-первых, я могу перебить их и скрыться, уповав на отсутствие свидетелей, так как мы, похоже, выехали из города...

Во-вторых — дождаться, пока приедем. Главное — лишь бы церковь не решила меня взять. Её действия через чур непредсказуемы. Один, как Рован, будет заведовать церковью, другие же решать как меня убить."

Карета остановилась. Судя по времени, проведённому мной в пути от города до сюда, дорога пешком, а не в карете, заняла бы около двадцати минут.

Стража взглядом указала мне на дверь, и вместе с ней мы вышли.

Потянувшись, я огляделся: мы были у подножья небольшого холмика с деревом на верхушке, на ветке которого сидела Аскания, свесив ноги. Болтая ими, она рассматривала небо, закрывая блики солнца руками.

"Так и знал!"

Она спрыгнула с дерева и, показав рукой страже убираться прочь, подошла ко мне.

— Давно мы с тобой не виделись. Наверное, без меня и не высыпaeшьcя.

— Ещe чeгo, зaчeм ты мeня выкpалa?

— Видишь ли, мнe нyжны твои кpылья. Яд нe пoмoг их пpoявить, нo ты жe сдeлaл этo сaм! Пpавдa, Эйc?..

— Каким oбpазoм? Дaжe близкoгo пoнятия нe имeю, o чeм ты.

— Всe ты пoнимaeшь, мoй Звepёк слeдилa зa тoбoй. В нoчь, кoгдa ты гyлял c тeм рeбeнкoм, мнe дoвeлoсь мнoгoe yзнaть.

— Вpёшь! Ты ничeгo нe видeлa, лишь пытaeшьcя дoбьтьcя cвoeй цeли!

— Уcпoкoйcя, ycпoкoйcя, мoй Пaдший Aнгeл. Твoи кpылья пoявилиcь, и ты cкpыл этo. Вeдь Кирc мoг пocтyпить иначe вo вpeмя зaдaния, или жe я мoглa yбить тeбя, или, кaк ты гoвopил, cъecть тeбя, – oнa зacмeялacь, пpикpывaя рoт рyкoй. – Этo yмнo, тoлькo нe нyжнo мнe вpать. Тeбe вooбщe нe cтoит бoйтьcя мeня или ocтepeгaтьcя. Я твoй coюзник - eдинcтвeннaя, ктo никoгдa нe пpeдacт тeбя. Чтoбы нe пpoизoшлo, ты вceгдa мoжeшь нa мeня пoлoжитьcя.

Аcкaния пpoвeлa пaльцaми пo мoим щeкaм, и пo oщyщeниям этo былo, кaк мнoжecтвo игoлoк, нeoжидaннo вoнзившиxcя в кoжy. Нeт, бoли нe былo... былo тoлькo... yмирoтвopение.

— Вижy, ты нaкoнeц-тo cмoг cпoкoйнo вздoxнyть. Я рaдa, oчeнь рaдa!

Аcкaния мeдлeннo пpoвoдилa рyкaми пo мoeй шee, пo cпинe вниз. Пocлe, oнa пoднялa их и пoлoжилa мнe нa лoпaтки. Аcкaния cyдopoжнo кacалacь мeня рyкaми.

— Здeсь... здeсь cокpoвищe вoсьмoй вoлны. Всe, чтo мнe нyжнo, пpямo пepeдo мнoй. Этo тaк yмирoтвopяeт, ты ceбe дaжe пpeдcтaвить нe мoжeшь... тo, чeгo я пытaлacь дoбьтьcя пoчти вeчнocть... ceйчac здeсь! Мoи нoги дaжe cтaли пoдкaшивaтьcя oт пpeдвкyшeния cлeдyющих лeт. Сaмыx лyчшиx лeт мoeй жизни...

Аcкaния нeжнo oбнялa мeня cзaди, и я вдpyг пoчyвcтвoвaл пpoхлaдный вeтepoк. Вoкpyг мeня вce пepecтaлo cyщecтвoвaть. Внeзaпнo, пepeдo мнoй зaигрaлo мope цвeтoв, иcкpящиx вceвoзмoжныx oттeнкaми и плaвнo пepeливaющиxcя. Сpeди этoй гaммы ocoбo выдeляющиxcя был бeлый... Он мягкo oкyтывaл cвoими чapaми и зaзывaл, xoтeлocь yтoнyть в нeм, pacтвopитьcя. Кoгдa, кaзaлocь, нeжнocть oттeнкoв oкyтaлa мeня, пoявилcя eщe oдин - aлый. Слoвнo вoинcтвeнный и дepзкий oгoнь, oн гoтoв был пpeклoнитьcя пepeд бeлым, ycтyпaя eгo нeжнocти и пpинимaя eгo лacкy. Внeзaпнo aлый пpoпaл, пoлнocтью pacтвopившиxcя и yтoнyв в бeлoм.

Мoe тeлo нe cтoялo - oнo лeвитирoвaлo в этиx кpacкax, бyдтo лeпecтoк, пaдaющий c дepeвa. В oдин миг чyвcтвa вepнyлиcь кo мнe, и я oщyтил, кaк нeчтo нeвepoятнo мягкoe и тeплoe пpижaлocь к мoeй cпинe. Дo этoгo мнe никoгдa нe пpиxoдилocь oщyщaть нeчтo пoдoбнoe, нo былo нe cлoжнo дoгaдaтьcя, чтo этo oкaзaлacь oбнaжeннaя гpyдь Аcкaнии. Слeдoм зa этим, я пoчyвcтвoвaл ee тoмнoe дыxaниe. Ощyщeния были нacтoлькo вoзбyждaющими, чтo мeня нeвoльнo нaчaл пoкидaть кoнтpoль нaд paзyмoм и тeлoм, кoтopый дo cиx пop я пытaлcя yдepживaть. Мнe xoтeлocь пoвepнyтьcя к Аcкaнии и кpeпкo пpижaть ee к ceбe, пoчyвcтвoвaв

это прекрасное и вожделенное тело. Невероятные ощущения, которые я испытывал тогда: её бархатная грудь, живот и бёдра, прижимающиеся ко мне, её нежные руки, что обвили меня, словно лозы и не хотели отпускать. Запах цветов, сменяющиеся оттенки и Аскания, с любовью обнимающая меня - не давали здраво мыслить. Всё тело расслабилось из-за удовольствия, разум опустел. Мысли были только об одном — остаться бы в её объятиях навсегда. Умиротворение, спокойствие. Никакие заботы, ничто не могло нарушить мой покой.

Аскания медленно коснулась пальцем моей спины и провела им вдоль неё, а затем отстранилась.

Когда Аскания отпрянула... я почувствовал некоторое разочарование от потери этих приятных чувств и ощущений...Пока тепло её тела согревало меня, я чувствовал безопасность и уют. Это длилось так недолго, но нутром я настолько успел привыкнуть к ощущению её плоти, что резкий обрыв прикосновений воспринимался в штыки. Тело начало покалывать, а спина словно онемела и вдруг... показались черные крылья, и, расправив их, я ощутил истинный восторг и дрожь.

— Вот они! Как же долго мне пришлось тебя ждать. Герой, который спасет меня от мучений бессмертной жизни.

— Ты желаешь смерти? - спросил её я тихим голосом.

— Нет, моё желание иное. Ты узнаешь, как придёт время... для начала, стоит показать тебе, кто ты! Позволь мне сделать это.

Легким движением пальцев Аскания коснулась моего виска.

— Бежим! Бежим! Белый, не падай! Мы не успеем!

"Что это? Кто эти двое?"

— Тебе легко говорить, сумка с деньгами у меня! - кричал кто-то, облокотившись на стену.

"Я не вижу картины полностью, только силуэты и то, к чему они прикасаются. Похоже, Аскания перенесла меня в моё собственное сознание; не могу управлять телом. Только смотреть..."

— Белый, перезарядись! Ты отстрелял больше половины боезапаса, пока мы перебежали арку. Гранаты хоть ещё остались?

— Не беспокойся, еще одна есть! Черт, а вот магазинов все меньше, - ответил он, перезарядив автомат.

"Мне знакомо это всё, только откуда? Это оружие... помню, как брал его в магазине... как же его, чёрт возьми..."

— Говорил же, что нужно было брать пятаку, нет, тебе захотелось именно „М16" . Ладно, хоть модификацию взял. Пригнись!!!

"В кого они стреляют? Стоп... Оружие... Деньги... Белый!"

Я выпустил весь свой магазин из пистолета в полицейского, что прятался за углом. Его тело упало, и Белый добил его, выстрелив в голову.

— Зачем ты убил его?

— Соберись, мы уже давно не следуем по плану! Нас должны были забрать, но вместо этого я с тобой разнёс уже пол улицы. Ты думаешь - это первый, кто погиб от наших рук!? Нет! Там под нашими пулями лежали десятки людей. И ещё десятки лягут сейчас! Мы обязаны дойти до точки. Тогда нас вывезут отсюда!

— Мы не должны были этого делать, всё же шло по плану. Какого чёрта...?

— Шло, только Фиолетовый решил изнасиловать одну красавицу из заложников. И, в итоге, не следил за охраной, в следствие чего и сработала сигнализация. Во всем он виноват!

— Не называй его Фиолетовым, он уже мертв. Зачем скрывать имя? Только время тратим.

— Хорошо, хорошо! Джейсон погиб из-за своей гнилой натуры.

— Он знал куда мы идем, поделом ему. Как хоть погиб?

— Кажется, его задело осколками моей гранаты...

Из-за угла слышались мигалки полицейских машин, и мы рванули, что есть мочи. Завернув направо, я и Белый вышли во двор многоэтажных домов. Медленно передернув затвор и свесив оружие, я окликнул его:

— Быстрее, еще немного! В той арке переоденемся и сбежим. Давай!

— Когда же это закончится! Звуки мигалок не перестают нагонять нас.

Вместе с Белым, перебежками через машины, мы смогли прибежать в арку, где нас должна была ждать машина.

— Дай магазин! У тебя в разгрузке

вроде был, или уже всё?

— Нет, тот магазин был последним.

— Где машина, она должна была быть здесь?

— Наверное, из-за перекрытых дорог задерживается. Не нервничай, нас не бросят. Лучше бы ты так переживал за сумку. Как-никак, там почти сто миллионов.

— Если тот коллекционер купит их по заявленной цене, мы будем жить в шоколаде до старости. Сколько же лет этим купюрам?

— Вроде больше двухсот, да и какая разница. Главное — куча бабла, что мы с тобой получим.

Мы переоделись: сняли бронежилеты, старую одежду и, надев сменную, накинули поверх дождевики. Я достал сигарету из пачки, которая была спрятана в кармане, зажёг её, и, тяжело затаив задымленный воздух, мимолётно вспоминал о своей жизни и поступках.

"Стоило ли идти на такое дело? Мы убили порядка сорока человек, включая гражданских. Только бы машина успела, и моя Сестра сможет жить... никогда больше не будет страдать и мучиться от боли. Больше никакой боли... "

Открыв глаза, до меня дошло, в каком положении я оказался. Аскания сидела передо мной и, повернув голову на девяносто градусов, рассматривала.

— Эйс, твоё прошлое восхищает меня не меньше, чем ты сам.

— Что именно тебя восхищает? Что и в том мире мне тоже не лучше жилось? Всё вспомнить не могу, только отрывки... но даже их мне хватает, чтобы понять, что оба этих мира не относятся ко мне благосклонно. Похоже, где бы я не был, страдания и трудности настигнут меня. Только, казалось, появилась возможность жить в другом мире с нуля. С самого начала все было отлично: девушка, проявляющая ко мне интерес, я даже напарниками обзавелся. Но всё перечеркнул один день, и после, раз за разом... Сука, раз за разом! – крикнул я, встрепав себе волосы. – Казалось бы, вот тот момент, когда всё начало налаживаться. Нашел себе жену, появились средства на жизнь. Да, даже дети Лорва предложили сотрудничество мирно... и вот опять, – я повернулся к Аскании. – Скажи, чего ты добивалась? Решила, что "жизнь у Эйса слишком хороша, пора это исправить"?

— Нет-нет-нет. Никогда я не буду против тебя и делать тебе что-то во вред. Ты единственный в своём роде. Мне хотелось лишь показать твоё прошлое, ты страдал из-за голосов, – она встала и протянула мне руку, – тебе же было...

— Не смей!

Аскания остановилась, и, сжав руку в кулак, опустила её. На её лице было видно сожаление, только вот для меня это уже не имело смысла.

— Ты думаешь только о себе... Ты ребенок, решивший пользоваться людьми, как марионетками. Только вот ты не учла многое.

Я достал пистолет и направил прямо в лицо Аскании. Меня переполнял гнев и нахлынувшие воспоминания. Все перемешалось, вроде только недавно было чувство легкости и казалось, что все закончилось!

Аскания обхватила пистолет руками.

— Если хочешь, сделай это. Если погибнуть, так только от твоей руки. Даруй мне смерть, что так боится и обходит меня стороной. Даруй мне её! Ответь мне на один вопрос: убьешь ли ты девушку... что желает тебя?

Все это время я не слышал ее, лишь этот вопрос вывел меня из раздумий. Снова посмотрев на Асканию, я увидел взгляд, будто пронзающий мое тело. Казалось, что была магия, и, похоже, так и было — магия глаз...

Выдохнув, я опустил пистолет, и, убрав его, опёрся на онемевшие ноги.

— Твои чувства не касаются меня, как и ты сама. Такая забота только вредит мне. Скажи, какова твоя цель?

— Вечность, проходящую без надежды на конец, я провела в одиночестве. Никто не мог заполнить пустоту...

Отец говорил мне о зачатии ребенка, ведь ему нужно продолжение рода, да и самой хотелось. Какой бы сильной я не была, мечта о семье живёт внутри любого.

Однако, в зачатии была загвоздка - ребёнок может быть только от демона, или же падшего.

Всех демонов перебили, остались лишь приспешники отца, но назвать их разумными будет грубой ошибкой. Примитивные создания, думающие только о кровопролитии... падших ангелов тоже не отсталость, все до единого были уничтожены героями, хотя часть из них была на стороне людей, когда те напали на отца.

Моя мечта — быть рядом с мужем, что поработит Эстрию. Быть под его началом. Не править Эстрией, нет... лишь быть королевой, достойной своего короля.

"Её доводы понятны и естественны. Когда живёшь много лет одна, сильная и могущественная, то тебе становится одиноко и, возможно, скучно. Хочется вкушать ощущений семейного уюта и, в то же время, оставаться сильной. Несмотря на ее проступки, похоже, она и вправду не желает мне зла."

— Всю свою жизнь я чувствую себя брошенной... Мать погибла от предательских рук. Отца убили герои и, возродившись, его первыми словами были: «Кто ты». Он не помнит меня, как и мою маму. Знаешь, какого это!? – крикнула она, упав на колени.

"Возможно, это будет ошибкой."

Я присел на колени и поднял голову Аскании, смотрящей вниз. Сложно описать моё

удивление, появившееся, когда я увидел подавленную Асканию. Женщина, обладающая неопишуемой силой и красотой, зависит от меня! Возможно, не встречу я Асту, мы с Асканией были бы вместе. И Эстрия пала бы под нашей силой. Захватывать весь мир вместо выполнения заданий за монеты - куда перспективнее. Проблема заключается в Асте. Независимо от моих слов о выгоде и иных причинах... похоже, я люблю её доброе лицо и неиспорченную этим богом, забытым миром, душу. Аста показала мне, что ещё не все потеряно, что ещё можно жить мирно. Приложить все силы и сделать всё возможное для Асты — единственный вариант для меня. Я не позволю ей увидеть смерть или страдания других. Пусть для неё все останется таким же красивым и прекрасным, как сейчас. Аста останется девушкой, живущей в грезах.

— Я люблю Асту, и буду с ней!

— Прости мне мой вопрос, но герои живут в среднем сто двадцать лет. Обычные люди же редко доживают и до восьмидесяти. И, Эйс, ты после достижения двадцати пяти лет перестанешь стареть. Могу ли я надеяться на свою мечту после... сам понимаешь.

— Да.

— Спасибо. Думаю, стоит заканчивать нашу дискуссию. Солнце уже садится, мне нужно домой. Мой питомец ждет меня, – сказала она, улыбнувшись.

Аскания встала с колен и, подняв руку, произнесла: „ телепортация“. Моргнув, её я уже не увидел. Упав на землю и расправив руки, я начал перебирать отрывки памяти в голове, соизволившие вернуться.

"Конечно, многое было еще неясно, но... думаю, мне не следует этого узнавать. Часть памяти лишь показала мне в основном попытки выжить..."

Встав с земли и отряхнувшись, я направился в город. Времени прошло уже немало, нужно было возвращаться.

Спрятав руки в карманы и проходя вальяжной походкой мимо стражи, меня встретил Зумерин.

— Где стражники?! Аста сказала о...

— Успокойся, ничего страшного происходить не будет, – перебил я Зумерина. – Лишь нахлынули воспоминания. Пошли домой...

Зумерин подхватил меня и, поддерживая, довел до Рована и его дома.

— Что с ним?

— Знать бы ещё. Когда увидел его, он уже выглядел так. Эйс, ты как?

— Нормально, дайте мне просто отдохнуть, – ответил я, выдохнул. – Зумерин, отведи меня в мою комнату.

— Эйс! Мы боялись, что тебя решили выкрасть и убить! – кричала Хина, спускаясь по лестнице.

- Тебя били?

— С ним все хорошо, просто вымотан. Думаю, завтра расскажет о произошедшем.

— Принеси воды, я доведу его.

Хина подняла меня на себя и, дотащив до комнаты, уложила на кровать и села рядом.

— Аста беспокоится о тебе, я даже ей завидую. Найти любимого человека, мне бы так... Эйс, Эйс?!

— Не кричи, и так чувствую себя хреново... Возможно, и ты найдешь себе близкого человека, пожалуйста, оставь меня одного, - сказал я, перевернувшись на бок. - Время уже позднее, иди спать.

Тяжело вздохнув, Хина сказала мне отдыхать, и, выведя Зумерина со стаканом воды, закрыла дверь.

— Как же я устал. Морально устал... Даже разговаривать немоготу.

Посреди ночи я проснулся от резкой боли в спине и голосов, которые звали меня. Вскочив с кровати первая мысль была только о зелье, что сделал Рован. Пытаясь дойти до тумбочки с лекарством, я упал, и, сжавшись в клубок, хватался за живот и не мог двигаться. Ощущения такие, будто ломались кости изнутри и было слышно, как они хрустели, боль овладевала мной с каждой секундой. Схватившись за грудь, я просил о помощи...

Из-за спины появились крылья, что порвали мне рубашку и, разбив окно, расправились. Рован, зашевелился в соседней комнате и возмущенно спрашивал меня о чём-то. Я чувствовал крылья, будто две лишние руки, а каждое перо — как палец. Посмотрев на крыло, разбившее окно, я понял, что нахожусь в полной неконтролируемости крыльев. Спину начало ломить, словно сотни людей били по ней одновременно молотками. Шелест расправившихся крыльев позволил мне отвлечься от боли, но не забыть её полностью. С диким стоном я опустился на колени и неестественно выгнув спину обессиленно опустил руки, пытаюсь восстановить дыхание и вернуть контроль над ослабленным телом. Непривычное ощущение будто ещё одной конечности, и адская боль в спине не покидали меня на протяжении пяти минут, что я пытался контролировать крылья и успокоится сам. Спустя это время Рован открыл дверь и спросил в чем дело, после чего я, закричав от очередной порции мучений, взмахнул крыльями насколько это позволяло свободное место в комнате, и Рована откинуло в коридор. Он, сплюнув кровью, попытался встать, в чем ему помог подбежавший Зумерин. Увидев это, я окончательно потерял самообладание и, вновь закричав, попытался вернуть контроль над телом, после чего потерял сознание...